

16. Крутовский В.М. К вопросу о возможности промышленного плодоводства на юге Минусинского уезда Енисейской губернии. – Красноярск, 1900. – 16 с.
17. Скорняков Н. В сельскохозяйственном обществе // Енисей. – 1901. – № 39. – С. 2.
18. Второе заседание Красноярского отдела ИМОСХ // Енисей. – 1902. – № 137. – С. 2.
19. Лалетина Н.Е. Яблочный Спас: из истории садов Красноярья. – Красноярск, 1995. – 304 с.
20. Никифоров М.Г. Из села Дубенского Минусинского округа Енисейской губернии // Плодоводство. – 1896. – № 7; 1898. – № 4; 1899. – № 2; Он же. Некоторые данные Сибирского опытного плодового питомника // Плодоводство. – 1900. – № 7; Он же. Сибирская яблоня и её разновидности // Плодоводство. – 1902. – № 4; Он же. Опыты плодоводства в Енисейской губернии // Плодоводство. – 1903. – № 9; Он же. Наблюдения, произведённые в опытном плодовом питомнике на х. Благодатном // Плодоводство. – 1907. – № 4; Он же. Как заводить насаждения яблоней в Сибири // Сибирский земледелец и садовод. – 1908. – № 12; Он же. Культура слива в Сибири // Прогрессивное садоводство и огородничество. – 1912. – № 1 и др.
21. Отчёт Минусинского сельскохозяйственного общества по устройству второй выставки бахчеводства и огородничества 29 и 30 августа 1913 г. в г. Минусинске. – Минусинск, 1914. – 38 с.
22. Лалетина Н. 135 лет со дня рождения Алексея Ивановича Олониченко (1874–1946), известного селекционера-садовода // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2009 год / Гос. универ. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск, 2009. – С. 160–162.
23. Лалетина Н. Вечный труженик // Сто знаменитых красноярцев. – Красноярск, 2003. – С. 138–142.
24. Олониченко А.И. Опыты плодоводства в г. Красноярске Енисейской губернии // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. – 1909. – № 2. – С. 88–100.
25. Зверев В.А. Изменения образа жизни крестьянства в ходе земледельческого освоения Сибири при капитализме // Земледельческое и промысловое освоение Сибири (XVII – начало XX вв.): сб. науч. тр. – Новосибирск, 1985. – С. 94–104.

УДК 333.52

E.V. Прищепа

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЙ ЧАЛДОНОВ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются основные этапы изучения народных представлений русских старожилов (чалдонов) Хакасско-Минусинского края в контексте изучения народных верований русских в дореволюционный период.

Ключевые слова: чалдоны, народные верования, Хакасско-Минусинский край, историография.

E.V. Prishchepa

TO THE HISTORY OF THE NATIONAL BELIEF STUDY OF CHALDONS LIVING IN THE KHAKASS-MINUSINSK KRAI IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The main study stages of the national beliefs of Russian old residents (the Chaldons) in the Khakass-Minusinsk Krai in the context of studying the Russian national beliefs in the pre-revolutionary period are considered in the article.

Key words: the Chaldons, national beliefs, the Khakass-Minusinsk Krai, historiography.

Изучение народных верований русского народа имеет свою историю. Разные временные периоды имеют свою определенную специфику, обусловленную определенным уровнем и степенью развития этнографической науки, методологическими подходами, историческими особенностями рассматриваемого периода.

Целью нашей статьи является анализ основных периодов изучения народных представлений русских старожилов (чалдонов) Хакасско-Минусинского края (далее по тексту – ХМК) в контексте изучения народных верований русских в дореволюционный период.

Одним из первых на персонажи «низшей мифологии» русского народа обратил внимание пионер отечественной науки М.В. Ломоносов, который пытался их систематизировать, сопоставив с подобными у древних греков и римлян [1]. Изыскания М.В. Ломоносова были использованы М.Д. Чулковым [2], в работе которого наряду с античными богами и персонажами мифов присутствуют славянские мифологические имена, в их числе и образы низшей мифологии. Этот перечень заимствовал М.В. Попов [3], незначительно дополнив его древнеславянскими «богами». Используя сборник М.В. Попова, М.Д. Чулков издает «Словарь русских суеверий» (1780; 2-е изд. «Абевега русских суеверий», 1786), расширив его именами мифологических персонажей и описанием обрядов разных народов. В 1804 г. Г. Глинка издает «Древнюю религию славян», где предпринята попытка классифицировать имеющиеся персонажи. В это же время выходит в свет первое издание книги А.С. Кайсарова «Славянская и российская мифология», в которой фигурирует список «богов», аналогичный тому, что имеется в издании у Г. Глинки.

В целом, XVIII в. – первое десятилетие XIX в. для отечественной науки является временем становления интереса и любительского увлечения мифологическими представлениями русского народа, поэтому закономерным явлением является отсутствие научного подхода к изложенному материалу. Издания носят любительский характер, что неслучайно: наука делала первые шаги в этой области знаний, да и традиционная народная культура восточнославянских народов до середины XIX в. считалась для образованных людей грубым, вульгарным, а потому – недостойным изучения.

Сбор обширного фактического материала по народным верованиям в отечественной науке начинается в 40–50-е гг. XIX века. Среди изданий, содержащих подобный материал, необходимо указать: И.М. Снегирев [4], И.П. Сахаров [5], А.В. Терещенко [6]. В теоретическом плане работы имеют слабый уровень, хотя содержат ценный для науки материал.

С середины XIX в. можно говорить о начале научного изучения народной культуры. С появлением в 1845 г. Русского географического общества (РГО) начинается новый этап развития этнографической науки. В 1847 г. отделение этнографии РГО опубликовывает специальную программу по сбору этнографических материалов, тем самым было заложено начало планомерного сбора сведений по русским верованиям. Именно с середины XIX в. происходит накопление конкретных материалов в недрах РГО благодаря организующей роли этого общества в развитии этнографии.

Первая половина XIX в. характеризуется новым рубежом научного изучения Сибири: формируется местная интеллигенция, открывается большое поле деятельности перед сибирской этнографией. Потребность планомерного стационарного изучения Сибири привела к открытию в 1851 году в г. Иркутске Сибирского отдела РГО, взявшего на себя функцию руководства работой этнографов на местах. В 50-е гг. XIX в. активно развивается сибирское краеведение. Появляются работы, посвященные отдельным элементам культурно-бытового уклада русских Хакасско-Минусинского края (ХМК). Например, труды сотрудника Сибирского отдела РГО, минусинского окружного начальника князя Н.А. Кострова «Святки в Минусинском округе Енисейской губернии» [7], где на основе личных наблюдений, с привлечением обширного архивного материала описывается святочно-новогодний период празднеств русских старожилов. В «Народных приметах крестьян-старожилов Минусинского округа» [8] собраны народные приметы – результат опыта и наблюдений человека за природными явлениями. Основная часть примет связана с сельскохозяйственными традициями крестьян.

В первые десятилетия XIX в., получившие название «эпоха романтизма», теоретической основой фольклористики становится «мифологическая школа». В отечественной науке «мифологическая школа» возникает с 60-х гг. XIX в. Наиболее яркими представителями этой школы являлись А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня. Отрицательным моментом в «мифологической школе» явилось то, что ее приверженцы к собранному материалу относились не как к историческому источнику, а как к результату народной фантазии. Заслуга школы в том, что она способствовала возникновению серьезного интереса к народной жизни, быту, преданиям, верованиям.

К концу XIX в. этнография вступает в новый этап своего развития. Показателем развития этнографической науки и повышения интереса к ней в конце XIX в. служит издание специализированных этнографических журналов: с 1889 г. – «Этнографическое обозрение», с 1890 г. – «Живая старина». В журналах стали публиковаться содержательные работы по фольклору, народным верованиям, хроника, библиография.

В 1898 г. меценат князь В.Н. Тенишев создает «Этнографическое бюро» (1898–1901) и разрабатывает подробную программу для сбора первичных материалов о различных сторонах жизни крестьян – «Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленной князем В.Н. Тенишевым». Обширный материал, который стал поступать в Этнографическое бюро из многих губерний России, послужил созданию таких сборников, как «Русская народно-бытовая медицина» Г. Попова [9] и классический труд этнографа собирателя С.В. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила» [10].

Работа С.В. Максимова содержит ценные обобщающие сведения о верованиях, обрядах и обычаях: демонологии, представлениях о природных силах, праздниках традиционного календаря.

Изучение народных верований в отечественной науке в конце XIX – начале XX вв. шло по следующим направлениям:

- создание этнографических журналов послужило оживлению краеведческой работы в различных регионах России. В результате возрастает сбор и публикация фактического материала по народной культуре;

- появление серьезного теоретического осмысливания накопленных материалов.

Преобладающее значение в этнографической науке в конце XIX – начале XX вв. стало иметь краеведческое направление. Значительному развитию историко-культурных исследований русского населения ХМК способствовала научно-исследовательская деятельность политических ссылочных в Сибири. Одним из мест их сосредоточения являлся Минусинский край, где занимались научной деятельностью такие политические ссылочные, как Г. Пейзын, В.А. Ватин, А.А. Макаренко. Большой вклад в культурное изучение русских старожилов внес народник А.А. Макаренко. Из разнообразных работ по фольклору и этнографии особую ценность для нас представляют «Материалы по народной медицине Ужурской волости, Ачинского округа, Енисейской губернии» [11]. Работа содержит перечень заболеваний старожилов-сибиряков, и автор дает некоторую характеристику состояния медицинского обслуживания, ограничиваясь, правда, материалами в рамках одной волости.

Отдельно можно выделить исследование Г. Пейзына [12]. Помимо исторического материала автор исследует бытование в народной культуре веры в захаство, «сглаз», «порчу», рассматривает обряды, связанные с домашними животными, некоторыми другими магическими элементами. Значительный вклад в исследование традиционной культуры русских старожилов ХМК за годы многолетней деятельности внесла сибирский краевед-этнограф М.В. Красноженова. В работе описываются различные заболевания, народные представления об их причинах, народные способы лечения [13].

Таким образом, в исследованиях наиболее значимых представителей краеведческого направления имеются и достоинства, и слабые стороны. К слабым сторонам следует отнести любительский, часто описательный, фрагментарный, слабый методологический характер исследований этнокультурных процессов в рассматриваемом районе. Вышеприведенные исследования не вскрывают всей глубины осмысливания темы, не дают целостного понимания и выявления составляющих компонентов традиционных верований русских старожилов ХМК. Дореволюционные труды исследователей-краеведов посвящены разным территориальным рамкам Южной Сибири и, к сожалению, только отдельным аспектам заданной нами темы.

В первой четверти XX в. качественно новый этап изучения мифологических представлений русского народа связывается с именем отечественного ученого-этнографа Д.К. Зеленина. В его исследовании «Очерки русской мифологии» [14] содержится богатейший материал о вере в русалок и «заложных покойниках». Другой значительной работой Д.К. Зеленина является «Восточнославянская этнография» [15]. В работе содержится раздел «Народные верования», где исследуются мифологические персонажи восточных славян. Труд содержит ценный материал, в котором взгляды о мифологических персонажах детально дифференцированы, параграфы снабжены общей характеристикой народных верований, рассматриваются генезис, истоки представлений и культов мифологических образов восточных славян. В конце раздела помещена литература для более детального ознакомления с верованиями восточных славян. Работа имеет научный характер; выводы, содержащиеся в ней несомненно представляют ценность для этнографической науки. Д.К. Зеленин, следуя идею системного изучения народной культуры, рассматривал ее как единое историческое и динамическое явление, поэтому его труды не потеряли своего значения и по праву являются классическими.

Источниковая база темы основывается на архивных, полевых материалах автора. Архивные материалы, используемые в работе, представлены документами архивов: Русского географического общества (АРГО), Центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ), Минусинского филиала Государственного архива Красноярского края (МФ ГАКК).

Материалы архива РГО представлены документами середины XIX в., являющими собой три микрокомплекса [16]. В них входят историко-культурно-бытовые описания русского старожильческого населения Тесинской, Шушенской, Новоселовской волости, Минусинского округа Енисейской губернии. Документы представляют ответы администрации волостей на вопросник РГО. В структурном плане микрокомплексы представляют три раздела – географический, этнографический и статистический. В первом разделе указываются географическое положение волостей, природно-климатические особенности районов,

описывается качество земельных угодий. Здесь же перечисляются населенные пункты, социальный и численный состав населения волостей, хозяйственные занятия населения, имеются данные о торговых связях и торговом обороте продукции.

Сведения этнографические составляют основные компоненты материальной культуры – планировка крестьянских поселений, традиционная одежда, пища. Духовная культура представлена компонентами традиционного мировоззрения, моральными устоями крестьян, сведениями о крестьянской свадьбе.

Третий раздел включает материалы о народной культуре, традиционных верованиях, народной медицине; фольклорное наследие (загадки, пословицы, скороговорки, сказки, песни). Фонд 57, опись 1 архива РГО содержит дело № 7 «Свадебные обряды минусинских крестьян», исследованные князем Н. Костровым. В документе представлены сведения об особенностях свадебной обрядности русских крестьян Минусинского уезда Енисейской губернии, регламентация каждого дня свадебных игр, проведение которых не обходилось без совершения суеверных обрядов [17].

Материалы Минусинского филиала Государственного архива Красноярского края представлены обширным фондом Шушенского волостного правления 1822–1889 гг. [18]. Дело № 688 содержит описание Шушенской волости, ее характеристику, сведения о социально-экономическом, географическом, этнографическом состоянии. Имеются материалы об устном народном творчестве, содержатся документы о разбирательстве гражданских дел между крестьянами. В фонде представлены незначительный пласт народных верований, представлений о народных способах лечения заболеваний, некоторые культурно-нравственные особенности жизни русских старожилов волости.

При всей своей фактической ценности все вышеперечисленные архивные материалы дают сведения лишь о незначительных элементах традиционных верований русских старожилов ХМК, поэтому материалы имеют вспомогательное значение.

Рассматриваемый разносторонний круг источников, на наш взгляд, создает презентативную базу для исследования. Все перечисленные источники в целом обеспечивают исследование заданной темы, но степень полноты их при освещении проблем исследования различна.

Литература

1. Азадовский М.К. История русской фольклористики. – М., 1958. – С.88.
2. Чулков М.Д. Краткий мифологический лексикон. – М., 1767.
3. Попов М.В. Описание древнего славянского языческого баснословия, собранного из разных писателей и снабженного примечаниями. – СПб., 1768. – 48 с.
4. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. / под ред. А.Г. Кишина; подгот. текста и предисл. Л.И. Акимовой. – М., 1990. Ч.1. – 160 с.; Ч.2. – 80 с.
5. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым: сб. / вст. ст., подгот. текста В. Аникуна. – М., 1990. – 398 с.
6. Терещенко А.В. История культуры русского народа. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.
7. Костров Н.А. Святки в Минусинском округе Енисейской губернии // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1858. – № 5.
8. Костров Н.А. Народные приметы крестьян-старожилов Минусинского округа // Записки Сибирского отдела ИРГО. – СПб., 1856. – Кн. II. – С.15–19.
9. Попов Г. Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. – СПб., 1903. – 404 с.
10. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крёстная сила. – СПб., 1994. – 448 с.
11. Макаренко А.А. Материалы по народной медицине Ужурской волости Ачинского округа, Енисейской губернии // Живая старина. – СПб., 1897. – Вып. I. – С. 57–100, 230–246.
12. Пейзын Г. Этнографические очерки Минусинского и Канского округов Енисейской губернии // Живая старина.– СПб, 1903. – Вып. III. – С. 297–357.
13. Красноженова М.В. Материалы по народной медицине Енисейской губернии // Изв. Вост.-Сиб. отделения РГО. – Иркутск, 1911. – Т. XLII. – С. 65–86.
14. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. – Пг., 1916. – Вып 1. – 312 с.
15. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
16. Архив Русского географического общества, Сведения этнографические о Шушенской волости Минусинского уезда Енисейской губернии (без начала, без даты). – Р. 57. Оп.1. № 2. 60 л.; Сведения